Институт востоковедения РАН ул. Рождественка, 12, Москва, 103753, Россия E-mail: balakhvantsev@gmail.com

ЮЖНОУРАЛЬСКИЕ ДАХИ И ДЕРЖАВА АХЕМЕНИДОВ В V ВЕКЕ ДО Н. Э.

Среди открытых на Южном Урале ахеменидских импортов имеется египетский алабастр с именем Артаксеркса I. Анализ обстоятельств его правления позволяет сделать вывод о том, что сосуд попал на Урал как царский подарок одному из вождей дахов, которые приняли участие в подавлении восстания Инара в Египте в 456–454 гг. ло н. э.

Ключевые слова: дахи, Ахемениды, алабастр Артаксеркса I, восстание Инара в Египте.

В мае 1971 г. в одном из раннесарматских курганов западной группы Ново-Кумакского могильника на восточной окраине г. Орска был обнаружен алабастр египетского производства. На плечиках сосуда находились расположенные в три горизонтальные строки клинописные надписи — древнеперсидская, эламская, аккадская (вавилонская), а ниже них, на тулове — заключенная в прямоугольник и читающаяся сверху вниз иероглифическая надпись: «Артаксеркс, фараон великий». Но если последняя дошла до нас практически без утрат, то клинописные строчки сохранились довольно плохо, о чем можно наглядно судить по опубликованным прорисовке [Савельева, Смирнов, 1972. С. 109. Рис. 3, в] и транслитерации надписей [Савельева, Смирнов, 1972. С. 108; Маугhofer, 1978. S. 28. § 5.2; Schmitt, 2001. S. 197. Nr. 8]. Поэтому в мае 2009 г. была выполнена новая прорисовка (см. рисунок) с добавлением не отмеченных прежде знаков, а также дана их транслитерация ¹.

По поводу чтения имени «Артаксеркс» среди исследователей никогда не было никаких расхождений, но вопрос: какой титул — «царь» или «великий царь» — стоял в клинописных надписях после имени, вызвал споры. Э. А. Грантовский после изучения алабастра пришел к выводу, что для титула «великий царь» просто не хватает места [Савельева, Смирнов, 1972. С. 108; Savelyeva, 1973. Р. 3]. Р. Шмитт, признавая, что относительно титула Артаксеркса могут быть различные мнения [Schmitt, 2001. S. 197] 2, все-таки сопоставлял орский алабастр с экземпляром из Берлина, у которого в иероглифической надписи Артаксеркс представлен с титулом «великий царь», а в клинописных — «царь» [Ibid. S. 196. Nr. 3].

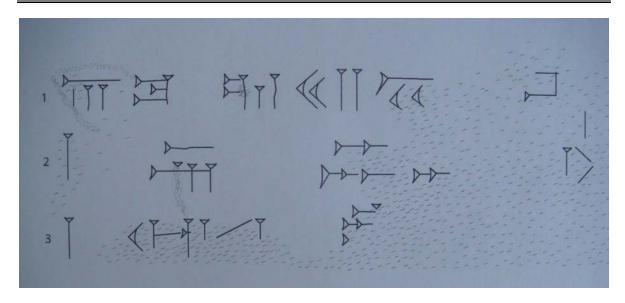
Транслитерация клинописных надписей выглядит следующим образом:

```
(древнеперс.): ar-ta-ax-sh-[as-sa]. (элам.): ^{\rm m}ir-tak-[ik-sha-ash-sha]. (вавилон.): ^{\rm m}ar-t[a ...] ^{\rm 3}.
```

¹ Транслитерация древнеперсидской и эламской надписей сообщена членом-корреспондентом РАН М. А. Дандамаевым, за что я еще раз выражаю глубокоуважаемому Мухаммеду Абдул-Кадыровичу искреннюю благодарность. Транслитерация аккадской (вавилонской) надписи принадлежит мне.

² См. также: [Mayrhofer, 1978. S. 28. § 5.2].

³ Ввиду существования в вавилонской клинописи различных способов написания имени «Артаксеркс» [Mayrhofer, 1973. S. 164; Schmitt, 2001. S. 195. Nr. 1, 2] я не пытаюсь восстановить несохранившиеся знаки.

Прорисовка клинописных надписей

В первой строке имя Артаксеркса читается почти полностью. Во второй надписи полностью сохранились два первых знака с предшествующим детерминативом для мужских имен. В третьей строке также уцелел детерминатив мужского имени и знак -ar; от следующего знака -ta сохранились только горизонтальные клинья, а из трех вертикальных — лишь верхняя часть крайнего левого.

Т. Н. Савельева отвергла кандидатуры Артаксеркса II и Артаксеркса III применительно к роли изначального владельца орского алабастра, поскольку первый из них никогда не правил Египтом, а второй царствовал в нем довольно короткое время [Савельева, Смирнов, 1972. С. 110; Savelyeva, 1973. Р. 5]. Однако согласиться с такими аргументами трудно. В самом деле, восстание Амиртея в Египте началось ок. 405 г. до н. э. и поначалу охватило лишь Дельту. Только к 401 г. до н. э. восстание распространилось на всю страну (Хеп. Апаb. II. 1. 14), а в 400 г. до н. э. капитулировали последние персидские гарнизоны в Верхнем Египте [Дандамаев, 1985. С. 206; Вгезсіапі, 1985. Р. 512].]. Таким образом, если ограничиться только общеисторическими соображениями, то и Артаксеркс II, правивший в Египте в 404–401 гг. до н. э., и его сын, восстановивший на четыре года персидское господство в долине Нила в 342 г. до н. э. [Могкоt, 1991. Р. 330; Вгіапt, 2002. Р. 1029–1031], теоретически могли быть теми царями, для одного из которых изготовили орский алабастр.

Вопрос о том, какой именно Артаксеркс был первым хозяином этого сосуда, решается лишь на основе наблюдений за эволюцией ахеменидской эпиграфики. Дело в том, что, как показывает собранный Р. Шмиттом материал, уже начиная с царствования Дария II (423–404 гг. до н. э.) на печатях ахеменидских царей и чиновников перестает использоваться эламская и вавилонская клинопись [Schmitt, 1981]. При Артаксерксе II (404–359 гг. до н. э.) сфера употребления эламской и вавилонской письменностей еще больше сокращается и ограничивается теперь лишь царскими надписями ⁴, а при Артаксерксе III (359–338 гг. до н. э.) исчезает и там [Vallat, 1977; Schmitt, 2009. S. 40]. Естественно, что данные обстоятельства не позволяют относить сосуд с эламской и вавилонской клинописью ко времени правления Артаксеркса II или его сына. Интересно, что и среди сосудов с именем Дария нет таких, которые могли бы быть приписаны Дарию II [Савельева, Смирнов, 1972. С. 110; Schmitt, 2001. S. 191]. Видимо, изготовление сосудов с именами ахеменидских царей в Египте при нем уже прекратилось. Таким образом, орский алабастр можно датировать только временем царствования Артаксеркса I (465–424 гг. до н. э.). Т. Н. Савельева, основываясь на

⁴ См., например: [Knapton et al., 2001. Р. 102].

проявившейся в египетской эпиграфике тенденции к сокращению царского титула, отнесла орский алабастр к первой половине его правления [Савельева, Смирнов, 1972. С. 111; Savelyeva, 1973. Р. 6]. Представляется, что эта, безусловно, правильная точка зрения нуждается в уточнении. В самом деле, исходя из сочетания титулов в клинописных и иероглифических надписях, все сосуды с именем Артаксеркса можно разделить на три хронологические группы.

- 1. Титул «царь великий» в клинописных надписях сочетается с титулом «фараон великий» в иероглифике [Schmitt, 2001. S. 195. Nr. 1].
- 2. Титул «царь» в клинописных надписях сочетается с титулом «фараон великий» в иероглифике [Schmitt, 2001. S. 196. Nr. 3; Савельева, Смирнов, 1972. C. 108; Savelyeva, 1973. P. 3].
- 3. Титул «царь» в клинописных надписях сочетается с титулом «фараон» в иероглифике [Schmitt, 2001. S. 195. Nr. 2; S. 196. Nr. 4; S. 198. Nr. 11].

Очевидно, что сосуды первой группы изготовлялись в самом начале правления Артаксеркса I. Верхней границей для них стало восстание Инара, пик которого пришелся на 459—456 гг. до н. э. Трудно предположить, что в то время, когда даже столица сатрапии — Мемфис — попал в руки мятежников, египетские ремесленники продолжали изготовлять изделия с именем персидского царя. Весьма вероятно, что в эти годы производство сосудов для дворцового обихода было приостановлено. Сосуды третьей группы я, в полном согласии с Т. Н. Савельевой (см.: [Савельева, Смирнов, 1972. С. 111; Savelyeva, 1973. Р. 6]), отношу ко второй половине правления Артаксеркса I (ок. 445—424 гг. до н. э.), когда в иероглифике стал использоваться сокращенный титул «фараон». Что же касается алабастров второй хронологической группы, включая и сосуд из Орска, то их следует датировать периодом между поражением восстания и серединой 40-х гг. V в. до н. э.

Алабастр с именем Артаксеркса по праву занимает почетное первое место среди других находок ахеменидских престижных ценностей на Южном Урале. Вопрос о причинах их попадания в данный регион уже давно дебатируется в науке [Балахванцев, 2010. С. 116]. Мне уже приходилось высказываться в том смысле, что обнаруженные на Урале золотые браслеты и гривны, посуда из драгоценных металлов у Ахеменидов были символом знатности самого высокого ранга, а также служили своеобразными «орденами», единственным источником пожалования которых мог быть только Великий царь. Поэтому непременным условием функционирования подобной системы было исключение символов знатности и отличия из сферы купли-продажи: в противном случае их смог бы приобрести любой желающий, обладающий достаточными средствами (подробнее см.: [Балахванцев, 2010. С. 117–118]).

Сказанное в полной мере относится и к алебастровому сосуду из Орска. Во-первых, он являлся царской собственностью. Во-вторых, такие сосуды входили в число царских даров. Так, по свидетельству Геродота, Камбис после завоевания Египта, наряду с золотой гривной и браслетами, подарил царю эфиопов алабастр с миррой (Hdt. III. 20).

Все это, вместе взятое, позволило мне в 2008 г. предположить, что «наиболее вероятной причиной появления ахеменидских импортов на юге Урала является установление тесных военно-политических контактов между местными кочевниками и Ахеменидами» [Балахванцев, Яблонский, 2008. С. 37]. Дальнейшая разработка этой темы навела меня в 2010 г. на мысль о том, что только одно событие [Балахванцев, 2010. С. 119–120] в рамках иранской истории V в. до н. э. могло привести к появлению ахеменидских импортов на Южном Урале – египетское восстание 60–50 гг. V в. до н. э.

В июне 465 г. до н. э. был убит Ксеркс I [Walker, 1997] и на престол Ахеменидов взошел его сын Артаксеркс I (465–424 гг. до н. э.). Однако претензии на трон предъявил и другой сын Ксеркса — Виштаспа, стоявший во главе сатрапии Бактрия. Виштаспа восстал, и царю удалось подавить мятеж лишь ценой огромных усилий (Ctes. FGrH 688 F 14. 35; Plu. Them. 31. 2) [Дандамаев, 1985. С. 177; Briant, 2002. P. 570]. Именно в этот период, когда персидское государство было серьезно ослаблено (Diod. XI. 71. 3), вспыхнуло восстание в Египте ⁵. Вставший во главе повстанцев ливиец Инар и действовавший совместно с ним саи-

⁵ В литературе приводятся различные даты начала восстания: 460 г. до н. э. [Дандамаев, 1985. С. 179]; 463–462 гг. до н. э. [Ray, 1988. P. 276]; 464/463 гг. до н. э. [Kuhrt, 2008. P. 319].

сец Амиртей сначала овладели западной частью Дельты, а затем и всем Нижним Египтом (Hdt. III. 15; Th. I. 104. 1). На подавлении восстания выступил сатрап Египта Ахемен, сын Дария І. Однако Инару удалось наголову разбить персидскую армию в битве при Папремисе в 460 г. до н. э., а сам Ахемен был убит (Hdt. III. 12. 4; VII. 7). Окрыленные своими успехами, восставшие заключили союз с Афинами, которые в то время действовали против Кипра. В 459 г. до н. э. в Египет прибыла афинская эскадра в составе двухсот кораблей. Египтяне и афиняне захватили столицу сатрапии — Мемфис и приступили к осаде его цитадели — «Белых стен», где укрылись остатки персидских войск (Th. I. 104. 1–2; Diod. XI. 71. 3–6, 74). Власть Инара распространилась даже на находящийся далеко на юге оазис Харга, откуда происходит демотический остракон, датированный вторым годом его правления [Kuhrt, 2008. Р. 321, п. 2].

Положение в Египте становилось для Артаксеркса критическим: находившиеся в «Белых стенах» персы не могли своими силами не только подавить восстание, но даже заставить восставших снять осаду. Расположенные в Верхнем Египте персидские гарнизоны не предпринимали против Инара никаких действий и были явно не прочь стать добычей победителя. В этой ситуации Артаксеркс принял идущее вразрез с ахеменидской практикой решение: он отправил в Спарту посольство с большой суммой денег, чтобы подтолкнуть Пелопонесский союз к вторжению в Аттику и вынудить афинян уйти из Египта (Th. I. 109. 2; Diod. XI. 74). Возникает вопрос: почему вместо формирования и отправки в Египет карательной армии царь прибегнул к дипломатии? Представляется, что его действия были обусловлены последствиями восстания в Бактрии. Дело в том, что сатрапу Бактрии подчинялись еще и амюргийские саки (Hdt. VII. 64; IX. 113) 6. Бактрийцы и саки считались в числе лучших персидских воинов (Hdt. VIII. 113). Но Артаксеркс не решился вручить судьбу своей империи вчерашним мятежникам. И когда надежды на спартанское вмешательство рухнули (Th. I. 109. 3; Diod. XI. 74), а собственных ресурсов, несмотря на все предпринимаемые меры (Plu. Them. 31. 2–3), явно недоставало, царю пришлось прибегнуть к помощи уральских кочевников

Жившие в восточных районах Южного Урала дахи ^{7} попали в поле зрения Ахеменидов благодаря своим ежегодным меридиональным перекочевкам: весну и лето кочевники проводили на пастбищах в долине Урала и его притоков, а осень и зиму — в богатых кормами западных районах Присарыкамышской дельты Амударьи на границах Хорезма [Ягодин и др., 1978. С. 290; Вайнберг, 1992. С. 116]. Древнейшим письменным источником, в котором встречается упоминание о дахах, является «Антидэвовская надпись» Ксеркса [Kent, 1950. Р. 151], относящаяся к 486—482 гг. до н. э. ^{8} Сын Дария, перечисляя подвластные ему dahyāva ^{9} , отмечает в их числе $Dah\bar{a}$. Конечно, нет надобности предполагать, что дахи были силой покорены Ксерксом [Дандамаев 1985, С. 175], скорее, речь может идти о добровольном и, по сути, номинальном признании персидского господства и принятии обязательств приносить дары в обмен на возможность пользоваться зимними пастбищами.

Получив подарки и обещание еще больших милостей, вожди дахов ¹⁰, как я предполагаю, согласились помочь царю. Дружины кочевников приняли участие в карательном походе персидской армии под командованием Мегабиза (Багабухши) в Египет. В 456 г. до н. э. Мегабиз разбил Инара, заставил восставших вместе с афинянами бежать на остров Просопитиду в Дельте и после долгой осады в 454 г. до н. э. захватил его. Большинство повстанцев погибло, Инар был взят в плен и казнен, и лишь Амиртей сумел сохранить свое независимое от персов царство в болотах западной части Дельты (Th. I. 109. 4, 110, 112. 3; Isoc. VIII. 86; Diod. XI. 77. 1–5).

⁹ Для достижения впечатления о вечности и неизменности державы ахеменидские царские надписи оперировали не сатрапиями, число и границы которых постоянно менялись, а списком не совпадавших с сатрапиями [Vogelsang, 1992. P. 173] *dahyāva* – т. е. стран / народов [Cameron, 1973. P. 48–49].

⁶ Обычно отождествляются с упоминаемыми в персидских надписях саками-хаумаварга, жившими в восточных районах Средней Азии. См.: [Доватур и др., 1982. С. 392, 394].

 $^{^{7}}$ См.: [Балахванцев, 2005. С. 66]. Подробнее этот сюжет рассматривается в подготовленной к печати монографии «Политическая история ранней Парфии».

⁸ Различные датировки упомянутых в надписи событий см.: [Дандамаев, 1985. С. 336–337].

¹⁰ Судя по топографии находок ахеменидских престижных ценностей на Южном Урале, к дахам присоединились и другие раннесарматские племена.

Вожди дахов были щедро вознаграждены Артаксерксом за оказанную помощь. Именно тогда один из них и получил в награду алабастр, производство которых для царской сокровищницы возобновилось как раз в это время. Участие южноуральских дахов в подавлении египетского восстания укрепило их связи с ахеменидской администрацией и подготовило почву для последующего переселения части этого племени на территорию Средней Азии.

Список литературы

Балахванцев А. С. Среднеазиатские дахи в IV–II вв. до н. э.: происхождение, хронология и локализация // Средняя Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. М. Беленицкого. СПб., 2005. С. 64–67.

Балахванцев А. С. К вопросу о времени и обстоятельствах появления ахеменидских импортов на Южном Урале // Древние культуры Евразии: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама. СПб., 2010. С. 116–122.

Балахванцев А. С., Яблонский Л. Т. Серебряная амфора из Филипповки // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: Материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 2008. С. 29–38.

Вайнберг Б. И. Памятники скотоводческих племен в левобережном Хорезме // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 116–122.

Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М.: Наука, 1985. 320 с.

Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М.: Наука, 1982. 455 с.

Савельева Т. В., *Смирнов К. Ф.* Ближневосточные древности на Южном Урале // Вестн. древней истории. 1972. № 3. С. 106–122.

Ягодин В. Н., Бижанов Е. Б., Манылов Ю. П., Юсупов Н. Ю. Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. Ташкент: Фан, 1978. 327 с.

Bresciani E. The Persian Occupation of Egypt // The Cambridge History of Iran. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. Vol. 2. P. 502–528.

Briant P. From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2002. 1196 p.

Cameron G. G. The Persian Satrapies and Related Matters // Journal of Near Eastern Studies. 1973. Vol. 32. P. 47–56.

Kent R. G. Old Persian. Grammar, Texts, Lexicon. New Haven: Yale Univ. Press, 1950. 219 p.
Knapton P., Sarraf M. R., Curtis J. Inscribed Column Bases from Hamadan // Iran. 2001.
Vol. 39. P. 99–117.

Kuhrt A. The Persian Empire. L.; N. Y.: Routledge, 2008. 1020 p.

Mayrhofer M. Onomastica Persepolitana. Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1973. 358 S.

Mayrhofer M. Supplement zur Sammlung der altpersischen Inschriften. Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1978. 51 S.

Morkot R. Nubia and Achaemenid Persia: Sources and Problems // Achaemenid History VI: Asia Minor and Egypt: Old Cultures in a New Empire. Leiden: Brill, 1991. P. 321–336.

Ray J. D. Egypt 525–404 B.C. // The Cambridge Ancient History. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988. Vol. 4. P. 254–286.

Savelyeva T. N. Ancient Egyptian Vessel from Orsk with a Quadrilingual Inscription // 29th International Congress of Orientalists: Papers Presented by Soviet Scientists. M.: Наука, 1973. P. 1–8.

Schmitt R. Altpersische Siegel-Inschriften. Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1981. 49 S.

Schmitt R. Eine weitere Alabaster-Vase mit Artaxerxes-Inschrift // Archaologische Mitteilungen aus Iran und Turan. 2001. Bd. 33. S. 191–201.

Schmitt R. Die Beischriften der Thronträger des Grabs V // Calmeyer P. Die Reliefs der Gräber V und VI in Persepolis. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2009. S. 35–41.

Vallat F. Corpus des inscriptions royales en élamite achéménide. Thèse. P., 1977.

Vogelsang W. J. The Rise and Organisation of the Achaemenid Empire: The Eastern Iranian Evidence. Leiden: Brill, 1992. 343 p.

Walker C. Achaemenid Chronology and the Babylonian Sources // Mesopotamia and Iran in the Persian Period: Conquest and Imperialism 539–331 B.C. L.: British Museum Press, 1997. P. 26–34.

Список сокращений

Ctes.-Ctesias

Diod. – Diodorus Siculus

FGrH – Fragmente der griechischen Historiker / Hrsg. von F. Jacoby. Berlin; Leiden, 1923

Hdt. - Herodotus

Isoc. – Isocrates

Plu. Them. - Plutarchus. Themistocles

Th. - Thucydides

Xen. Anab. - Xenophon. Anabasis

Материал поступил в редколлегию 09.01.2012

Archil S. Balakhvantsev

THE DAHAE OF THE SOUTHERN URALS AND THE ACHAEMENID EMPIRE IN THE V CENTURY B.C.

Amongst the finds of Achaemenid imports in the Southern Urals are an Egyptian alabaster vessel with the name of Artaxerxes I. Based on the events during his reign, it can be concluded that the vessel made its way to the Urals as a royal gift to one of the Dahaean military leaders who participated in the subdual of Inaros' revolt in Egypt in 456–454 B.C.

Keywords: Dahae, Achaemenians, Artaxerxes I' alabaster vessel, Inaros' revolt in Egypt.